

Избранная проза и поэзия

СОВРЕМЕННОСТИ

Голоса
ЭПОХИ
2025

Том 2

ПРОШЛОЕ • НАСТОЯЩЕЕ • БУДУЩЕЕ

Валерия Богданова
Голоса эпохи – 2025.

**Избранная проза и поэзия
современности. Том 2**

**Серия «Голоса эпохи – 2025. Избранная
проза и поэзия современности», книга 2**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73907522

Голоса эпохи. Том 2 : избранная проза и поэзия современности / сост.

Валерия Богданова: Четыре; Санкт-Петербург; 2025

ISBN 978-5-908016-84-1

Аннотация

Второй том литературного проекта «Голоса эпохи» включает в себя два раздела. В первом – произведения современных русскоязычных поэтов и прозаиков разных поколений, чья жизнь неразрывно связана с советским и постсоветским периодами. Их тексты – это не только художественное осмысление прошлого и настоящего, но и живые свидетельства эпохи.

Во втором разделе опубликованы рецензии Максима Замшева, главного редактора «Литературной газеты», на творчество каждого из авторов сборника.

Содержание

Слова как отзвуки души	8
Лариса Башкирцева	8
Мост над Кольским и Балканским	9
Время книжной любви	18
Станислав Белецкий	19
Звёздочка	19
Тоска	20
Маме	20
«Сегодня ночью спать не буду...»	21
«И снова утро настанёт...»	21
Утро	22
«Хочу открытости в доверье...»	23
Свеча	24
«Любите, люди, вдохновенье...»	25
Вечер	26
Скамейка	27
Русский	28
Алла Валько	30
Горы и музыка	31
Виктор Дроздов	43
Танцплощадка	44
Бог не с вами	45
Голгофы и кресты	46

Живите счастливо!	47
Дочь русского Ивана	48
Ангел-хранитель	49
Лампадка	51
Письмо младшему брату	52
Душа боролась, уставала...	53
Затюльпанилась весна	54
Как-то странно всё в СВО	55
Вячеслав Кашин	57
Беседка поцелуев	58
Крым. Судак	59
Лирическое о зиме	61
Пишу стихи	62
Первое свидание	63
Любовь к поэзии	64
Первая любовь	65
Рассвет	66
Проходила мимо, взглядом обожгла	67
Позову сегодня друга	68
Я влюблён	69
Школьные друзья	70
Согласие	71
Чаще улыбайтесь	72
Сергею Есенину	73
Скала Дива – жемчужина Симеиза. Крым	75
Шторм на море	77

Осень уходит	77
Живи настоящим	78
Владимир Высоцкий	79
Познай себя	80
Татьяна Левина	82
«Я рифмую, когда очень больно...»	83
«Легко быть свободной птицей...»	84
«День новый зарёй после ночи нас встретит...»	85
«Как же непросто – просто жить...»	86
«Счастье можно растянуть...»	88
«Не для того, чтобы друг в друге растворяться...»	89
«В плед заверну свою печаль...»	91
Оксана Малышенок	95
Грандесса	96
Свободные люди	96
Сдержанность	98
Девушка-студентка	98
Романтик генерал	99
Яна и Саша	100
«Рак, разрастались метастазы...»	101
«У Саши в детской куча кукол...»	102
«Оваций в жёлтые ладошки...»	103
«Шприц-Морфий либо обезбол...»	104
«Уснула Сашка на плече...»	104

Опыт	105
Amore – неповторимость	106
Тенсона	108
Сентябрей	109
Одиннадцатый	110
Дождь	110
Снег января	111
Айшат Мальсагова	113
Арсамак Артаганович Мальсагов	114
Из воспоминаний Арсамака Арсамаковича	120
Мальсагова (10.03.1933 – 04.04.2025)	
Воспоминания Арсамака Арсамаковича о выселении	121
Конец ознакомительного фрагмента.	123

**Голоса эпохи. Том 1.
Избранная проза и
поэзия современности**

**Составитель
Валерия Богданова**

издательство

ЧЕТЫРЕ

© Издательство «Четыре», 2025

Слова как отзвуки души

Лариса Башкирцева

Коренная мурманчанка. Окончила ЛГИК им. Н. К. Крупской. Печататься начала с конца 90-х в местных изданиях «Мурманский вестник», «Вечерний Мурманск». Неодно-

*кратно публиковалась в различных журналах, в культурологическом альманахе «АСТЭС. Мурманский берег», во все-
российском сборнике «Романтическая поэзия», в сборнике
«Наука XXI век». Заняла второе место во всероссийском
конкурсе литературного творчества; победитель конкурса
правительства Мурманской области «Лучшая публикация о
туристической привлекательности Мурманской области»;
победитель регионального конкурса «Здесь истоки мои...»
в рамках фестиваля славянских культур «Ворота солнца»;
лауреат регионального конкурса «Мой Пушкин. Особое мне-
ние». Автор книги «Начало туризма на Мурмане».*

Мост над Кольским и Балканским Эссе

В любые времена культура – тот самый голос, который, наверное, единственный слышен всем людям, народам, странам. Он – мост, соединяющий континенты, эпохи, литературы. Мурманск давно связан с Сербией таким «культурным мостиком» благодаря голосу наших северных писателей, вернувших в Россию и возродивших праздник «День славянской письменности» в конце 80-х годов XX века. Это В. Маслов, В. Тимофеев, В. Смирнов. Радуюсь, что и я могу быть таким «мостиком» и «подать голос»: рассказать об этом людям в своей библиотечной работе и на страницах изданий. В личных коллекциях наших северных авторов, хранящихся

в Мурманской научной библиотеке, есть и сербские авторы, а на книгах – их уникальные автографы. В Мурманске был организован первый грандиозный Международный Славянский ход, который в 1997 году отправился от площади Первоучителей из Мурманска в Черногорию. Возглавил его Виталий Семёнович Маслов. Участники хода проделали долгий путь от Мурманска до Черногории и «построили мост» от берегов сурового моря Баренца до тёплой Адриатики. Виталий Семёнович занимался организацией хода и принимал в нём непосредственное участие. Интересно, что в 2018 году по «приближённому» маршруту прошёл Славянский ход «Мурман – Черногория», организованный писателями Дмитрием Коржовым и Ильёй Виноградовым. Вот так включилось и последующее писательское поколение. Итогом одного из таких походов стала, к примеру, «Сербская тетрадь» Дмитрия Коржова и «Балканский блокнот» Ильи Виноградова. Это ещё один из «мостов», соединяющих время, страны, поколения.

В сентябре 2024 года к нам в Мурманск приехала писательница из Сербии Биляна Живкович с книгой «Сербская Голгофа». Презентация книги прошла в Мурманской областной научной библиотеке. Б. Живкович – журналистка, историограф, основатель и председатель Общества православных женщин Сербии. И пригласил её Союз православных женщин совместно с Мурманской епархией. Такой редкий сейчас международный «мостик» и замечательная встреча!

Биляна затронула тему исторических отношений наших стран: о сербских корнях первого венчанного на трон Царя всея Руси, Государя Иоанна IV Грозного. В Сербии его называют не Грозным, а Сильным. Бабушкой по материнской линии у него была дочь сербского воеводы Анна Якшич. От её брака с русским князем Василием Глинским и родилась дочь Елена – мать Ивана IV. Во времена правления царя Ивана Васильевича и стал строиться «мост» русско-сербских связей. Русский государь оказывал большую помощь сербскому Хиландарскому монастырю на Афоне: найденные царские грамоты – ценный источник для изучения истории отношений наших стран.

Биляна Живкович напомнила, что первый русский Государь похоронен в алтаре Архангельского собора Московского Кремля, где сегодня можно увидеть фрески святого Саввы Сербского и его отца Стефана (Симеона) Немани, а также святого великомученика Лазаря. Посчастливилось их увидеть, побывав летом 2025 года на экскурсии в соборы Кремля. Это ли не соединяющий «мост»? Биляна пишет о событиях, свидетелем которых была сама. Знает и Россию, и русский язык.

Оказалось, что существуют и другие книги с аналогичным названием, тут важно их не перепутать. Одна из «Сербских Голгоф» – очень старая, она написана в 1916 году офицером сербской армии Душаном Ивановичем Семизом (1884–1955), которому в 2024 году было бы 140 лет. Интересно,

что доход от продажи издания был направлен в пользу Фонда для воспитания в России южнославянских сирот. Книгу можно посмотреть по ссылке Государственной публичной исторической библиотеки и даже почитать в интернете.

У Биляны Живкович в 1918 году в Кандалакше Мурманской области погиб земляк – сербский солдат Гойко Томич, имя которого есть на памятной плите у нас на Нижней Кандалакше. Биляна ещё и поэтому хотела побывать именно у нас на Кольском полуострове. Наверное, и названия перекликаются во времени по той же причине. Есть ещё альбом Н. Батраевой (2006) со сходным названием: «Косово. Сербская Голгофа». Такие протянулись книжные «мосты» памяти от Сербии к Мурманску и обратно.

В фонде Мурманской областной научной библиотеки хранится немало произведений сербских авторов – например, хорошо известных классиков: М. Павича, Г. Петровича и единственного на данный момент в Сербии лауреата Нобелевской премии по литературе Иво Андрича.

Очень интересен роман Джеральдины Брукс «Люди книги» (2008). Это исторический роман с элементами фантастики. Он рассказывает о приключениях нашумевшей Сараевской Агады – одного из старейших сохранившихся иллюминированных текстов. Основан на реальной истории спасения и реставрации книги в Сербии. Сюжет вымышленный: о докторе Ханне Хит – австралийской хранительнице книг, которая приезжает в Сараево для восстановления Агады (в по-

слесловии объясняется, какие факты в романе реальны, а какие – вымысел). Работа над книгой вызывает у Ханны много вопросов...

Роман о настоящем подвиге книжных реставраторов и переплётчиков. В 2008 году получил премию австралийской книжной индустрии (ABIA) «Книга года» и «Книга года художественной литературы».

Издательство «Альпина. Проза» к юбилею югославского и сербского кинорежиссёра, композитора, прозаика, актёра и продюсера Эмира Кустурицы выпустило его автобиографический роман-эссе «Мятежный ангел». Э. Кустурица посвятил его своему другу и вдохновителю, нобелевскому лауреату по литературе 2019 года Петеру Хандке, которому сам и вручал премию. Презентация книги прошла в Санкт-Петербурге в Доме книги на Невском проспекте. Кто скажет, что это не «культурный мостик» сразу между несколькими странами?

А в октябре 2024 года в столице Сербии, Белграде, прошло крупнейшее книжное мероприятие Балканского региона – белградская международная Книжная ярмарка. В четырёх залах приняли участие более 400 местных и иностранных издательств, в т. ч. российских. Организатор российского участия в белградской ярмарке – Российский книжный союз и Ассоциация союзов писателей и издателей России при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Российский националь-

ный стенд представил более 50 мероприятий в Белграде, Нови-Саде и Пожеге. В последний день работы ярмарки книжная экспозиция была передана в посольство России в Республике Сербия, в библиотеку Русского Дома в Белграде и на филологический факультет Белградского университета.

В июне 2025 года Русский научный институт торжественно представил открытие нового сезона в обновлённом Культурном центре «Видиковац». Мероприятие приурочено ко дню рождения русского императора Петра I, который был другом сербов. Заброшенная в течение многих лет площадка центра «Видиковац» вновь обретает жизнь. В 2024 году Русский научный институт при поддержке городских властей приступил к масштабной реставрации здания и прилегающей территории. Теперь все, чья деятельность тесно связана с Россией, снова могут посещать обновлённый культурно-исследовательский и выставочный центр. К слову, одно из самых жизнеспособных издательств русского зарубежья – Издательская комиссия Русского культурного комитета в Белграде. Учредитель – Русский культурный комитет в Белграде. Эта организация была образована весной 1928 года. Об истории белградских издательств писала И. А. Шомракова, одна из преподавательниц вуза, в котором я училась. Вот так снова, через время, пересеклись и мы с ней. А обновлённый Культурный центр «Видиковац» представила директор Русского научного института, профессор Ирина Антанасиевич.

Тут и ещё один волшебный «мостик» от И. Антанасиевич и её книг «Русский комикс королевства Югославия» и «Русская классика в картинках» к моей личной истории лета 2024 года. Поделиться ею вдохновила презентация первого переведённого на русский язык сербского комикса – «Дружина Дарданели» – на упомянутой книжной ярмарке в Белграде. Провели её директор сербского издательства «Моро» Игорь Маркович и переводчица Виктория Мартынова.

Моя история связана ещё с одним комиксом. Собираю свою «Пушкиниану», разные старинные издания «Капитанской дочки» и обнаружила, что, оказывается, по этой повести существует югославский комикс. В 1937 году художники-эмигранты работали над комиксами по русской классике. Был такой в одном из выпусков югославского журнала 30-х годов «Мика Миш» («Микки Маус»). Сделал его художник-эмигрант из России А. Б. Ранхнер. Как любому «ненормальному» коллекционеру, мне очень хотелось посмотреть комикс полностью. Осмелилась всё-таки связаться с Сербской национальной библиотекой, где находится журнал «Мика Миш» в оцифрованном виде. Есть у них такой отдел предоставления информационных услуг пользователям, а внутри него – справочная коллекция.

Письмо перевела с русского на сербский в обычном интернет-переводчике и отправила, не очень надеясь на ответ. К моему удивлению и радости, сербские коллеги ответили! Посчастливилось очень интересно и плодотворно пообщать-

ся с библиотекарем Народной Сербской библиотеки Лилией (Лилианой) Башич. И в шутку, и всерьёз: даже наши фамилии оказались созвучны. Завязалась переписка, Лилия с коллегами очень старалась помочь! И хоть именно этого выпуска с комиксом по «Капитанской дочке» в библиотеке не оказалось, но получилось очень приятное знакомство, чудесное и тёплое общение с сербскими коллегами. Напоследок Лилиана пригласила в гости. Так я познакомилась и с цифровой Национальной библиотекой Сербии, и с чудесными сербскими библиотекарями. Тот самый случай, когда с юмором говорят, что «навели мосты».

Библиотека, в которую я обратилась, находится в Белграде на улице Скерличева, дом 1. Подробно о ней можно почитать. Отмечу только, что библиотека была основана в 1832 году благодаря письму издателя первой сербской газеты – Димитрия Давидовича.

Это героическая библиотека в полном смысле слова! Во время Второй мировой войны в 1941 году было полностью уничтожено здание библиотеки вместе с собранием книг, рукописей, коллекцией старинных карт и гравюр, журналов, были полностью утрачены уникальные архивы... Несмотря на тяжёлое военное время, сразу занялись восстановлением фонда: Национальной библиотеке были переданы собрания библиотек Сената, Парламента, Общества Святого Саввы, были выкуплены несколько частных библиотек. И в 1973 году библиотека вновь начала свою работу. К этому времени

было построено и новое здание по проекту архитектора Иво Куртовича, в котором библиотека находится по сегодняшний день. Была реконструирована в 2011 году по всем мировым стандартам современной библиотеки.

Вот такие маленькие «мостики-истории» – наглядный пример большой человеческой дружбы и взаимопонимания совершенно незнакомых людей, находящихся далеко друг от друга: в разных странах, в разное время и эпохах, даже не знающих языка друг друга. Всегда есть «точки опоры мостов» для общения и согласия. И нет ничего лучше и проще самых мирных «культурных мостов» для этого! Произведения сербских классиков очень поэтичны и музыкальны. Поэтому само собой сложилось стихотворение из названий их произведений и книг:

– И. Андрич: «Мост на Дрине», «На Невском проспекте», «В сумраке», «Тревоги», «Любовь в провинциальном городке», «Женщина на камне», «Дом на отшибе», «Человеку и человечеству»;

– Г. Петрович: «Всё, что я знаю о времени», «Атлас, описанный небом», «Книга с местом для свиданий», «Различия»;

– М. Павич: «Звёздная мантия», «Внутренняя сторона ветра», «Пейзаж, нарисованный чаем», «Последняя любовь в Константинополе»;

«Ждущая» – памятник в Мурманске на набережной Кольского залива.

Время книжной любви

Всё, что я знаю о времени,
Нарисовано чаем в пейзаже,
В атласе небом описано,
И на звёздной мантии даже.

На внутренней стороне ветра
Качается мост над Дриной —
Это хорошее место для свиданий.
Но, может, лучше дом на отшибе?

Любовь в провинциальном городке
И последняя любовь в Константинополе,
Есть ли между ними различия?
У Гоголя и Андрича одно Невского величие.

Женщина на камне — это памятник Ждущей,
В сумраке тревоги навстречу идущей
В книгу с местом для свиданий —
Человеку и человечеству о любви напоминаний.

Станислав Белецкий

Родился 16 июля 1971 года в городе Рыбинске Ярославской области. В 1990 году окончил Рыбинский авиационный техникум; в 2003 году получил диплом Ярославского педагогического университета имени К. Д. Ушинского. Стихи начал писать во время учёбы и на государственной службе. Активно пишет и выкладывает свои произведения для родных и друзей в соцсетях с 2020 года. Член литературного клуба «Творчество и потенциал» с 2025 года.

Звёздочка

На небе звёздочки зажглись,
Моя всех ярче засияла;
Я говорил с ней о любви,
Она в ответ мне улыбалась.
Просил о счастье и удаче,
Она в ответ лишь улыбалась;
Так шла за ночью ночь и шли года —
Звезда лишь тихо улыбалась.

Тоска

Печальный свет луны.
Вой ветра во дворах.
Зима ещё ступает робко.
Но в сердце забивает гвоздь тоска...
В глазах огня уж нет,
А в окнах свет играет.
Моя печальная тоска,
Ты остаёшься навсегда,
Навек, и выхода не будет.

Маме

У матерей счастливые глаза, когда дитя своё увидят.
В них теплота души горит, когда дитя своё ласкают.
В них счастье растекается рекой,
когда её дитя счастливо.
В них страх и боль,
когда дитя своё не видят.
В них нежности покой, в миг своего ухода,
когда ты рядом.
Видят.

«Сегодня ночью спать не буду...»

Сегодня ночью спать не буду,
Сегодня ночью я грущу,
Грущу я медленно, неторопливо
Всё вспомню я:
И радость, и обиду,
Грехи свои или твои глаза – слова...
Я знаю, что грустишь и ты,
Но как-то гордо и красиво;
В глазах усталость, на душе печаль,
Но ты при этом так красива,
Что хочется мне на колени пасть,
Прощенье вымолить,
И с раннею зарёй туманом раствориться.

«И снова утро настаёт...»

И снова утро настаёт,
А солнце словно не садилось;
Ты тихо шла за горизонт,
В прозрачной дымке растворилась.
Руками жадно воздух бью
И вслед кричу: «Постой!»
Но ты меня уже не слышишь,

Ты перешла за горизонт,
И сердце в пропасть провалилось.

Утро

Люблю России утро;
Всходящим солнцем отражаясь на крестах
И нежно обнимая купола, лучи играют солнца,
Босой ногой ступая по густой траве,
Росою омываешь тело.

Люблю России запах трав
И лип ста лет высоких,
Вокруг стоит такая тишина,
И дышится особо сладко.

Раскинув руки, глубоко дыша,
Душа поёт, как на хоралах ангела:
– Храни тебя Господь, Россия.

На этой Богом данной частоте живу и я,
Живут все те, кого люблю,
Дай Бог им искупленья.

Прошу, Господь, храни такую красоту,
Что, глаз зажмурив, в сердце радость льётся,
Оберегай всех тех, кого люблю,

И тех, кого ещё любить мне дашь.

Особенно прошу за ту,
Что в сердце нежно берегу... люблю:
Храни тебя Господь, Россия.

«Хочу открытости в доверье...»

Хочу открытости в доверье,
Как доверяем мы иконам сокровенье,
Они глядят в твои глаза
С вселенским сожалением.

Всю тщетность твоих побуждений
Свергая ниц...
Что в этом мире мы?
Лишь пыль...

Мгновения, сияния
Пришли, ушли,
Оставив след иль нет —
Никто не вспомнит
В споре историков Вселенной.

Одно лишь вечное понятие любви
Даёт нам силы ломать стереотипы
Там, где свет луны нам кажется теплее.

И согревает кофе вечность,
Чтоб утро встретить,
Каждый раз любя.

Свеча

Свеча, поставленная пред образами,
Вот только набирая пламя,
Собираясь каплей воска на краю,
Чуть робко набирает пламя.

Под хор хоралов
Выпрямляясь прямо,
Доносит мысль твою.
И мысли грешные, земные
Мы воплощаем в пламя свет.

Пытаемся достать земную юдоль;
Вот дребезжит оно неровно,
И смотришь, сердце затая,
Чтоб не погасло.

Как это слабо всё
Пред Господом...
Мы молимся сиюминутным правом,
Не думая, лишь подчиняясь

Слову сердца своего.

«Любите, люди, вдохновенье...»

Любите, люди, вдохновенье —
Неважно, в области какой;
Не радуясь ему, оно уйдёт, как мановенье,
Эфиром выскользнет из рук.

Любите, люди, вдохновенье;
Любовь секундная — и та
Приносит радость больше,
Чем столетия в скромности себя блюдя.

Дарите помощь, помощь принимая:
Она от сердца...
Жизни миг ловите, он не возвратен,
Краток он.

Ещё цените то, что сверху вашей силы
Даёт вам Мир;
Сквозь родовые муки,
Матерей тепло.

Ещё цените жизнь,
Особенно чужую:
Она ценней всего Земного рая:

Ведь он, как правило,
Химера сердца твоего.

Вечер

Туман дымится сигарет,
И я совсем уже уставший
Сажу на кухонном окне...
Смотрю, как тихо струится струйка дыма...
Пачка «Примы», спички...
Коробком играя, я строю планы...
Стакан кефира и бутерброд с расплавленным
сырком,
Как хорошо, когда дождь криво стучит в окно.

По тротуарам ручейки «Агдама»,
А на душе такая драма...
Ты снова не придёшь;
И, вновь уча аккорды, гаммы,
Я подберу одну октаву,
И выйдет солнце из тумана,
Чтоб посмотреть,
Какой ещё, твоей нирваны мать,
Тебе тихонько подзатыльник дать.

Скамейка

Пустые скамейки зимнего парка
Снежным покровом закрыли следы
Любви поцелуев, смеха и слёз расставания.

Снег скрыл ото всех,
Что не нужно нам знать;
Весной он растает,
И всё, что было, со снегом уйдёт.

И снова скамейки начнут принимать
И старых, и молодых, и в жизнь влюблённых;
Всех тех, кому что-то надо сказать —
Всё, что накопилось за год,
Или планы наперёд.

И парочки будут гулять,
Присядут иль мимо пройдут;
Лавочки в парке, как часовые,
Всегда на посту.

Всех примут, запомнят,
Но тайну хранят.
Лишь только тебе тихо расскажут,
Что было с тобой
Год иль десять назад.

Присев на них, ты вновь окунёшься
И в детство, и юность,
И внукам своим рассказывать будешь,
Как счастлив ты был, сидя на них.

Русский

Свободно говорим мы на фарси,
Местами вспоминаем коптский,
Мы на латыни спорим о законах,
А Канта на немецком обсуждаем.

Все наши кухни, прокуренные в дым
И пахнущие жареной картошкой,
Обалдевают от идей, рождённых
В застольях, водочкой вскормлённых.

А у костров на итальянском
Поём мы песни о любви,
Дамам изъясняясь на французском;
Так много в этом теплоты
Как изнутри, так и снаружи.

И только с матом,
Через край и от души,
Мы наполняем этот мир природный

Душевной красотой —
На русском!

Алла Валько

Член Российского союза писателей. Автор книг «39 лет в почтовых ящиках», «Америка моими глазами», «Об Украине с открытым сердцем», «Калейдоскоп чувств и событий в жизни Аси и её друзей», «Преподаватели и студенты класса английского как второго языка», «От миллениума до пандемии», публицистических и путевых заметок, репортажей, иронической прозы. Победитель и лауреат конкурсов МГО СПР, ИСП и издательства «Четыре».

Награждена золотым дипломом и медалью Московской литературной премии; именной статуэткой «Золотая звезда» и орденом имени Есенина; Пушкинской медалью и медалями Чехова, Бунина, Некрасова, Горького, «Святая Русь», Пушкина, звездой «Наследие» (2022); орденом I степени в номинации «Публицистика», знаком «Золотое перо рус-

ской литературы»; литературной премией «Русское слово» и другими.

Горы и музыка

Впервые я отдыхала в Кисловодске в 2005 году, в санатории «Виктория». В свободное от процедур время играла в шахматы, гуляла в парке и поднималась на горную вершину Красное Солнышко. Но была у меня мечта – покорить гору Большое Седло. Я начала искать попутчиков, которые могли бы составить мне компанию, но найти желающих совершить восхождение не сумела. Тогда на покорение вершины я отправилась одна. Накрапывал мелкий дождик, но это меня не остановило. Я надела кроссовки и куртку, так что была надёжно защищена от непогоды.

Дойдя до Красного Солнышка, я направилась к верхней станции подвесной канатной дороги и, увидев шедшую навстречу женщину, пригласила её пойти на Большое Седло вместе со мной. Сначала она отказалась, сказала, что уже идёт обратно с Малого Седла, да и одета не по погоде. Действительно, на её ногах были только босоножки, а вместо куртки или плаща – кофта. Но потом, немного поколебавшись, она всё-таки согласилась составить мне компанию, и мы двинулись в путь вместе.

По дороге мы разговорились. Мою новую знакомую звали Анной, и с тех пор я обращалась к ней не иначе как Ан-

нушка. Она рассказала, что два года назад купила квартиру в Кисловодске, чтобы быть поближе к старшему сыну, жившему в этом городе.

Вскоре мы дошли до цели. Сфотографировались и на Малом, и на Большом Седле возле триангуляционного знака. Обе были перепачканы – особенно Аннушка, которая ко всему прочему ещё и промокла, – но были счастливы. Когда после восхождения я шла в свой номер мимо шахматистов, все они с недоумением провожали меня глазами, а одна из игравших дам поинтересовалась, откуда это я явилась в таком виде. Я ответила, что с Большого Седла. По-видимому, мне никто не поверил, поскольку дама вслед бросила реплику: «Да ладно тебе!», что означало «перестань шутить».

С Аннушкой мы подружились: вместе гуляли по знаменитому парку, фотографировались, пили нарзан в питьевой галерее. Но филармонию в Кисловодске я посещала одна, наслаждалась великолепным исполнением Академического симфонического оркестра Северо-Кавказской государственной филармонии им. В. И. Сафонова. Сожалею лишь о том, что мне не довелось слушать эту музыку вместе с Аннушкой.

Через три года я снова получила путёвку в Кисловодск – на этот раз в санаторий «Нарзан». И снова моей мечтой было подняться на Большое Седло с какой-нибудь из приятельниц – Аннушкой или Лерой, с которой я познакомилась несколькими годами ранее. Однако на этот раз Аннушка идти в гору категорически отказалась, сказав, что у неё болят ноги. Со-

ставить мне компанию неожиданно согласилась Лера, и мы на маршрутном такси поехали в санаторий имени Серго Орджоникидзе, чтобы оттуда начать восхождение. Без особых усилий мы добрались до Малого Седла, где Лера предложила немного отдохнуть. После непродолжительного отдыха я была готова идти дальше, но Лера с удивлением спросила:

– Это куда же ты, собственно, собралась?

– Как куда?! – я опешила. – На Большое Седло!

– А я думала, ты шутишь, – сказала Лера. – Нет, я дальше не пойду. Дай мне денег на такси. Я возвращаюсь назад.

Я была огорчена отказом Леры, но сама была полна решимости продолжить восхождение, тем более что от Малого до Большого Седла по прямой всего три километра.

И я пошла одна. Снова, как и в прошлый раз, накрапывал дождик, но я, не обращая на него внимания, шла по тропинке сначала вдоль подножия холмов, потом по их гребню. Вокруг не было ни души. Я была совершенно спокойна. Лишь в какой-то момент я заколебалась, не зная, какая из возвышающихся передо мной вершин является Большим Седлом. И тут я увидела трёх молодых людей, шедших навстречу. Увидев меня одну, уже далеко не молодую женщину, они были поражены. Это я отчётливо поняла, когда расстояние между нами сократилось и я увидела их полные изумления глаза. Я спросила ребят, какая из гор является Большим Седлом. Оказалось, что она находится как раз позади той, с которой они только что спустились.

Вскоре я достигла цели своего путешествия, снова доказав самой себе, что ещё на что-то способна, – и была счастлива от этого. Чтобы убедить неверующих, что я всё-таки добралась до вершины, сделала селфи на фоне триангуляционного знака. Этим восхождением я сделала себе подарок к своему семидесятилетию.

В 2011 году я снова получила путёвку в Кисловодск – на этот раз в санаторий Георгия Димитрова. Несмотря на бытовые и организационные неурядицы в санатории, сам Кисловодск оставался для меня притягательным городом, потому что восточнее него находилось Большое Седло. И, как всегда, мои помыслы были направлены на то, чтобы совершить очередное восхождение. Однако погода не благоприятствовала исполнению моих замыслов. Ноябрь в том году выдался исключительно холодным, с минусовыми температурами, часто ниже десяти градусов. Старожилы утверждали, что не могут припомнить таких обильных снегопадов и таких холодов в ноябре. Я радовалась, что взяла с собой зимнее пальто, сапоги и варежки.

Приехав в Кисловодск, я стала разыскивать своих приятельниц – Аннушку и Леру. Несколько раз звонила Аннушке, но никто не отзывался. Через сотрудницу санатория, соседку Аннушки, я узнала, что моя подруга продала квартиру и теперь живёт в Московской области. С Лерой мне удалось связаться сразу же, и мы несколько раз вместе с ней и её подругой слушали концерты в нашей любимой филармонии. А

вот подниматься со мной в гору Лера не захотела, даже на Малое Седло.

До отъезда из санатория оставалось совсем немного времени, а надежды на хорошую погоду не было. В последнюю перед отъездом субботу я дошла до нижней станции подвесной канатной дороги и села на камень, устремив взгляд на горы. Моя душа рвалась туда, на Большое Седло. И я – всегда недоумевавшая, почему альпинисты так стремятся в горы, рискуя жизнью и часто действительно теряя её, – неожиданно для себя осознала, что для них взойти на вершину, возможно, является смыслом жизни. Просто у них одна высота, а у меня – другая: пониже, но столь же желанная.

Я с тоской слушала, как в горах «одна за одной» сходят снежные лавины. Мне казалось, что они не шумели и не грохотали, но я никак не могла подобрать нужного слова, которое точно отражало бы мои ощущения. Я повторяла рвущие душу слова песни Владимира Высоцкого:

*«Здесь вам не равнина, здесь климат иной —
Идут лавины одна за одной...»*

На следующий день я решила: пойду и будь что будет. В этот раз я даже не искала попутчиков, поскольку это было бесполезно. Я добралась до верхней станции канатки и направилась к Малому Седлу. Снег падал хлопьями. Мои пальто и шапочка были облеплены снегом, ноги утопали в снеж-

ном океане, я передвигалась с большим трудом, видимость была практически нулевой, но я упорно продолжала идти. Людей, обгонявших меня, было очень мало, а шедших навстречу не было совсем. И вот оно, Малое Седло. Там я увидела несколько человек, поднявшихся сюда раньше меня.

Если бы кто-нибудь из них пошёл на Большое Седло, я бы непременно присоединилась. Но желающих не нашлось.

Передо мной расстилалось огромное заснеженное пространство, на котором не было видно никаких отличительных знаков. Падавший снег уменьшал видимость до нескольких метров. В таких условиях ничего не стоило заблудиться. Мне пришлось вернуться назад. Я старалась идти по следам путников, чтобы не сбиться с дороги, и очень торопилась, чтобы следы окончательно не занесло снегом. Видимо, я была румяной, потому что кто-то из шедших навстречу супругов воскликнул: «Вот русская красавица!» Ни то, ни другое не соответствовало истине, но я благодарно улыбнулась в ответ. В этот раз восхождение не состоялось, но не по моей вине: силы природы бывают сильнее нас.

Однажды я погналась за двумя зайцам и ни одного не поймала. Это случилось в 2013 году, когда я отдыхала в Пятигорске и дважды приезжала в Кисловодск, чтобы послушать концерты в филармонии. Я совершенно забыла, что бесплатно билеты предоставляются отдыхающим только в тех санаториях, где руководство заключило с филармонией соответствующий договор. Я опаздывала на концерт и буквально бе-

жала, чтобы не оказаться перед закрытыми дверями, и только вопрос билетёра «А что у вас?» меня отрезвил. Однако инерция моего физического и эмоционального стремления попасть в зал была настолько велика, что я пулей пролетела мимо блюстителя порядка.

В программе концерта значились увертюра к опере «Геновева», концерт для виолончели с оркестром Шумана, а также произведения Верди: интродукция к опере «Луиза Миллер», сцена и дуэт из оперы «Трубадур» и увертюра к опере «Сила судьбы». Дирижировал оркестром лауреат всероссийского и международного конкурсов Станислав Кочановский.

При первых же звуках музыки меня охватило блаженство, я упивалась омывавшими всё моё существо потоками исцеляющей энергии. Я испытывала наслаждение, несравнимое с тем, какое получала на концертах в других залах. Здесь сама атмосфера зала гармонизировала, успокаивала и возвышала.

Покидая филармонию, я взяла концертную программу, из которой узнала, что первого и второго ноября состоится концерт, на котором будут исполняться произведения Моцарта – концерт для фортепиано с оркестром № 24 и увертюра к опере «Так поступают женщины», – а также симфония № 9 Шостаковича. Я решила во что бы то ни стало ещё раз приехать в Кисловодск и попасть в филармонию.

Я исполнила своё намерение, приехав в Кисловодск первого ноября – в день своего отъезда в Москву. Меня слегка смущало, что концерт состоится в пятницу. Раньше сим-

фонические концерты проводились в филармонии только по субботам. Но памятуя, что при моём последнем посещении филармонии все места были заняты, я подумала, что из-за большого числа желающих послушать выступление симфонического оркестра филармония решила устраивать концерты два раза в неделю. Кроме того, выйдя из электрички, я увидела огромный рекламный щит с объявлением о концертах оркестра 1 и 2 ноября. Больше никаких сведений там не было.

Успокоившись относительно дня проведения концерта, я решила совершить очередное восхождение на Большое Седло, ибо именно это желание заставило меня остаться на Северном Кавказе ещё на один день по окончании лечения в санатории в Пятигорске. В последнюю ночь я очень плохо спала, так как за окном всё время гудел и завывал ветер и лил сильный дождь. В такие дни, видимо, сильно меняется атмосферное давление, и мой уже немолодой организм бурно на это реагирует. Если я не высыпаюсь, то силёнок на выполнение «великих» дел оказывается недостаточно. Тем не менее я решила попытаться дойти до той высоты, до которой позволят мне силы.

Было уже около 11 часов, а концерт в филармонии должен был начаться в 4 часа дня, поэтому в моём распоряжении было совсем немного времени.

В отличие от Пятигорска, здесь была прекрасная солнечная погода, и не воспользоваться предоставленной самой

природой возможностью подняться в горы было бы грешно.

Поднявшись на канатке к верхней станции, я направилась к Малому Седлу. Бессонная ночь давала о себе знать: на этот раз подъём показался мне более трудным, чем раньше. У меня даже начало побаливать сердце, и я пыталась уговорить его немного потерпеть. В гору я поднималась очень медленно. Было ясно, что при таком физическом состоянии восхождение на Большое Седло не состоится. Теперь моей задачей стало добраться хотя бы до Малого Седла.

До него я всё-таки добралась. Подошла к триангуляционному знаку, сфотографировалась, немного постояла, отдышалась и неожиданно почувствовала прилив свежих сил. Теперь мне захотелось идти дальше. Но я опасалась совершать восхождение одна, да и дорогу на Большое Седло уже забыла.

Я стала расспрашивать находившихся поблизости молодых людей, кто из них пойдёт на Большое Седло, но таковых не оказалось. Я огорчилась, так как продолжить путь в одиночестве не решалась. Вдруг я увидела молодую стройную женщину, направлявшуюся в сторону Большого Седла. На мой вопрос она ответила неопределённо, но я поняла, что хотя бы часть пути могу пройти вместе с ней.

Я рассказала своей попутчице Инне, что утром неважно себя чувствовала, и она стала периодически справляться о моём состоянии, временами предлагала отдохнуть, а потом двигаться дальше. Меня растрогала её забота. Позже оказа-

лось, что Инна не такая юная, как мне показалось вначале. Просто она была очень спортивной, но на самом деле ей сорок лет, и она врач из Ростова. Я даже рассмеялась от такого неожиданного признания.

Начальный этап нашего восхождения на Большое Седло был очень лёгким, так как тропинка стелилась вдоль подножия гор, и мы быстро прошли почти половину пути. Потом начался подъём на первую гору. Поднявшись на неё, мы огляделись и увидели на окрестных горах немало мужчин.

– Что они здесь делают? – спросила я.

– Просто гуляют, – ответила Инна. – Многие из них ежедневно в качестве разминки поднимаются на Большое Седло.

Я чувствовала, что свежий воздух и радость от совершённого подъёма на первую гору наполнили меня живительной энергией. Мы устремились вперёд и поднялись на вершину следующей горы, расположенную на высоте 1352 метров. И если Большое Седло находится на высоте 1409 метров, то нам оставалось подняться всего на 57 метров. Я чувствовала, что могу, могу преодолеть оставшиеся метры. Вот она, желанная гора!

Однако я взглянула на часы и приуныла: было уже около двух часов дня. Через два часа начнётся концерт в филармонии. Моё сердце разрывалось между желанием подняться на Большое Седло и послушать симфонический концерт. Для

подъёма на гору требовался ещё час времени и ещё какое-то время на спуск. Скрепя сердце я предложила Инне двинуться в обратный путь. Она с готовностью поддержала моё предложение. Видимо, из-за своего доброго нрава она просто сопровождала меня, видя, что мне очень хотелось подняться на Большое Седло.

Обратный путь до верхней станции канатки занял совсем немного времени. Вниз я буквально катилась, как шарик. Инна даже пошутила, что едва успевает за мной. Теперь ей, наверное, было трудно себе представить, что ещё утром я чувствовала себя действительно скверно.

Без двадцати четыре я подошла к филармонии, но меня встретили закрытые двери. Я обратилась к кассирше, которая с сожалением спросила:

– А почему вы решили, что концерт состоится в Кисловодске?

Я протянула ей программу и сказала, что в ней указаны две даты. Тогда она пояснила, что по пятницам концерты проводятся в Ессентуках. Я возразила:

– Ни в программе, ни на афише это не указано!

Кассирша ответила, что об этом знают все. Не знала только я, так как не была в Кисловодске два года. Так я и ушла несолоно хлебавши.

В этот раз мне не удалось ни подняться на Большое Седло, ни послушать концерт в исполнении симфонического оркестра. И виновата в этом я сама, поскольку погналась сразу

за двумя зайцами. Может быть, в следующий раз я буду разумнее? Однако следующего раза не случилось. Мне больше не довелось приехать в Кисловодск.

Виктор Дроздов

Белгородский поэт. Родился в 1958 году. Подполковник запаса. Ветеран труда. Член ИСП, член-корреспондент МАНИ. Издал восемь персональных сборников стихов, участвовал в 70 альманахах, в том числе с переводом на китайский и английский язык. Неоднократно издавался в издательстве «Четыре», ИД М. Бурдина, журналах «Звонница», «Российский колокол», «СовременникЪ» и других. Лауреат в номинации «Поэзия» Международной литературной премии Мира 2020 года, «Золотое перо России», «Литературный Феникс» за восстановление русской литературы. За творческую деятельность награждён медалями, дипломами. Стихи носят разноплановый характер: юмор, лирика, военная и патриотическая темы, размышления о людях, их поступках.

Виктор Дроздов проживает в Белгороде.

Танцплощадка

Плывёт мелодия
Ночью морозною,
Где пары модные
И крыша звёздная.
Дорожка лунная,
Позёмка змеями,
А ноты грустные
В душе навеяны.

Как же люблю тебя,
Но завтра снова бой.
В танце кружу любя
И расстаюсь с тобой.
Усталость по ногам,
Так поспать хочется,
Здесь доиграют нам,
Что и как сложится.

Шепчут твои уста:
«Вернусь, любимая».
Словам твоим слетать
С губ ночью синею.
На танцах гул затих,
И все уж разошлись,
Вот мне куда идти,

Когда взвода ушли?

И ты ушёл в свой мир,
Как сигаретный дым.
Не будешь старым ты,
Не станешь ты седым.
Нам песню не допеть,
Не сочинить свой стих,
Уж очень часто смерть
Гостит у молодых.

Как мне теперь одной
Тут без твоих жить рук?
Звучит всегда со мной
Только печальный звук.
Грущу, чтоб не слышал
Никто – ни жалоб, слёз.
Ушёл ты!.. Навсегда!..
С улыбкой, но всерьёз!

Бог не с вами

Иду по битому стеклу,
хруст под ногами.
Я пятна крови обхожу,
коляску с мамой.
Висело что-то и текло

под самой крышей.
А из подъезда донеслось:
«Нас Бог не слышит!»

Война – то горе и беда,
гибнут солдаты.
Где поле битвы, там всегда
рождение правды.
Только от схватки у бойца
к победе гордость.
Но мстить ребёнку за отца —
какая подлость!

И посылают детям смерть,
где наше знамя.
Это не просто злая месть —
детишек ранить.
Ведь в детях ангелы живут,
по ним вы – сапогами...
Нет. Ангелы вам не споют.
Нет. Бог не с вами...

Голгофы и кресты

Ему не миновать, ведь точно знал!
Понёс свой крест, пошёл на смерть,
Ведь в этот путь его Отец послал

Затем, чтоб ради нас всех умереть!

Он шёл, и по пути всем делал благо.
Вставал и падал, крест свой поднимал,
Пускай устал, но на Голгофу ему надо,
Свой путь Он шаг за шагом прошагал.

Пески неспешно стёрли пару тысяч лет,
А с тех времён, когда за нас просил,
Быть может, изменилось что-то? Нет!
Свои Отцы, Сыны, Голгофы и кресты.

Пусть перекинута по времени мосты,
Свой мы, как прежде, выбираем путь.
За правду и страну уходят на кресты,
И ныне много тех, которым не минуть.

Здесь далеко не все – мессия и пророк.
Как Он, за веру вознеслись душою вверх,
И, сделав сами шаг за вечный тот порог,
Они становятся святыми нам для всех!

Живите счастливо!

Туча гроздьё свои развесила,
Тёмно-серые, чёрные, криво,
Духотой так давила – грезила,

Чтоб дышали, и то через силу.

Дождевою струёю с ветром
Писала: «Не жить счастливо!»
Не ленилась, на каждом метре
По дорогам в горячей пыли.

И уже на грунтовках месиво,
Стоят лужи, где были травы,
И ей многие просто поверили,
И уже кто-то ныл нездорово.

Но, к счастью, другие были,
Кто дерзко всегда прорвётся,
И крыльями тучу прошили,
Поднялись повыше к солнцу.

Цветную дугу там подвесили,
И над тучей светло и красиво,
А солнце лучами им весело
Написало: «Живите счастливо!»

Дочь русского Ивана

Сильна Россия наша женскою душой,
Сильна Россия наша женскими руками.
Если мы погибнем, наш сохранят покой.

И когда в бою, душой ведь тоже с нами.

И сенью из забот женщины над нами.

Сестра или жена, в доброте нет равных.

Накормит, напоит и перевяжет раны.

А если захандрим, они и спросят прямо.

И видит всего раз, но угостит блинами.

Про горечь и обиду послушает, как мама.

И сколько же Тамар с душою самой, самой...

Вам ото всех поклон, дочь русского Ивана!

Ангел-хранитель

Здесь понимали все, на что пошли!

Что нам там «зори тихие» не светят.

Там как в аду и не летают журавли.

Пошли. Прощаясь с белым светом.

Шутили: «Нас там чёрт сам ждёт».

Привычного нет неба над землёю,

Но только шли братья мои вперёд,

Кто в авангарде, рядом, и за мною.

В трубе, конечно, жуть и темнота.

И я вверху вдруг Ангела увидел!

В бою я в небесах не видел никогда,

А в черноте он, белый, очень виден.

Их светлых в светлом небе не видать.
Мы своих Ангелов поэтому не знаем.
Подумалось, что хорошо бы им летать
Во весь свой рост, рядом с кустами рая.

А мы вперёд, чтоб план врага сорвать,
И Ангел мой светился белым светом.
Его, коль захочу, рукой могу достать
В этой трубе – под потолком их небо.

Труба сто сорок два, а выше небеса!
Задачу «сохранить» он выполняет...
Крылами не взмахнуть – вот чудеса.
Он, кажется, скользит, а не летает.

Идём, ползём. Присел мне на плечо.
Устал? Дойдём, хотя и гарью дышим.
Вдруг я погибну, Ангел, то скажу ещё,
Что я хочу, чтобы живой ты вышел.

Я в маске полз, весь до смерти устал.
Он трубами скользил уже привычно,
Всё время рядом, жизнь мне сберегал,
Кто незаметен в жизни той, обычной.

Лампадка

Фитиль да елей покорны,
вот лампадки и зажигаем,
а душа, не давши прощенья,
благость огня не познает.

Огонёк лампадки, пылая,
не бросает на стены тени,
трепещущее в ней пламя —
живая защита от скверны.

Она освещает нам души
(те ведь не умирают!),
но кто-то лампадки тушит,
с жизнью мосты сжигая.

Жить или нет, он решает,
душам приют предлагает,
и души парят, улетаая,
и рады там где-то в стаях.

Живут, пока их не забыли,
приют без огня и с садом,
печалась, что не простили
кого им простить бы надо.

Идём, неся крест покорно,
огонёк добрый греет душу,
освещая от тьмы и скорбно,
от бед защищает и стужи.

А когда навсегда в туманы
уйдут поезда – те, что были,
вопрос будет задан годами:
«А ушедшие души-то живы?»

В лампадке огонь погаснет,
и рукою зажечь нет силы,
а всё же горит звезда ясно
здесь, которая нас любила.

Письмо младшему брату

Привет, младшóй. Скоро я приеду.
На этот раз вернусь уж навсегда,
Рассчитываю дома быть к обеду,
Встречай меня и маме передай!

Вот загружусь в России – и в Россию.
Прямо со штурма, с лесополосы,
Сдам АКМ и бронник, что носил я,
И БТРом до вокзала три версты.

Друг соскоблил грязь с камуфляжа,
Последний раз стрельба не холостых.
Лицо помог мне оттереть от сажи,
Ну, всё! С войной разрушены мосты.

Нет, я не буду колесить по свету.
Я насмотрелся тут на разные края,
Домой хочу, в деревню. Вот приеду,
И чтобы рядом – вся моя семья...

Теперь я знаю, в чём и где есть правда,
Что значит фраза: «Родина моя».
И почему любить Отчизну надо,
И почему нам не нужна ничья земля.

Скажу по-честному, что я ещё б осилил,
Да только пуля сердце порвала...
Прошу, братишка, береги Россию,
Как я берёг! Такие вот дела...

Душа боролась, уставала...

Бродила смерть вокруг санбата,
Своё ждала здесь не спеша.
А там, в палате у солдата,
За всё... цеплялась душа.

Молитвой матери цеплялась,
Надеждой дочек и жены,
Слезой своею умывалась,
Чтоб вместе им домой с войны.

Она и с сердцем говорила,
И печени дала зарок,
Чтоб не губила, и простила
Пристрастия к вину порок.

Ещё к сестричке, к санитару,
К врачу – уставшие глаза
И руки, плача, целовала:
«Пойми, ему никак нельзя!»

Душа бороться уставала...
На ангелов бросала взгляд,
Чтобы те крылья раскрывали.
«Закрой его, – просила, – брат!»

Молить Всевышнего собралась.
А утром заблестел рассвет.
Она в окошко увидала,
Как прочь шёл тёмный силуэт.

Затюльпанилась весна

Затюльпанилась весна и... раскрылась.
Желтизной, краснотой... одарила.
Над степями, где туча... ходила,
Солнце встало, теплом... одарило.

Обнадёжила всех ты нас... рано.
К сожаленью, не кончились... раны.
Пожужжат пчёлы с ульев и... в соты.
Везут в скорых двухсотых... трёхсотых.

Разогрела нам землю... не в меру.
Тебе хочется, видно, быть... первой.
Нам теплом показать, что жизнь... будет.
Что про беды с печалью... забудем.

Что стараться? Всё зря... не обманешь.
Ты в этом году совсем уже... ранней.
Но светлеют углы... где иконы.
Если с боя вернутся все... к дому.
...Когда все, кто ушёл, будут дома.

Как-то странно всё в СВО

Часто слышу один я вопрос:
Что творится сейчас, объясни,
Вроде вместе мы не всерьёз,
Полстраны живёт вне войны.

Поражает народ в эСВэО,
Даже хочется взвыть с тоски.
Кто-то там «не щадит живот»,
Здесь старушки делят куски.

Пока там отважный отряд
Подпирает небесный свод,
Горлопанов тщедушный ряд
Размножает никчёмный род.

Кто-то тут подставляет плечо,
А кто смог, те взялись за мечи,
Но никчёмному всё нипочём,
Ты его в тёплых норках сыщи?!

Ведь со зла, от их подлости
Может рухнуть небесный свод,
Разлетится здесь всё на куски,
Да закончится жизни ход.

Но достойные всё же стоят,
Небосвод прикрыв от войны,
И не дрогнут в тылу и в боях,
Чтоб на звёзды глядели мы.

Вячеслав Кашин

Врач, кандидат медицинских наук, доцент, академик Российской академии медико-технических наук, член-корреспондент МАНИ, заслуженный работник здравоохранения Республики Карелия, лауреат Республики Карелия 2000 и 2012 годов, депутат Петрозаводского городского Совета шести созывов, член комиссии по помилованию Республики Карелия, член Совета ветеранов общественной организации ветеранов войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов Республики Карелия. Почётный гражданин города Петрозаводска. С 2005 года на заслуженном отдыхе. Активно сотрудничает с издательством «Четыре» с 2022 года. Публиковался в сборниках издательства в прозе и стихах. Издал книжку для детей «Солнечный зайчик: раскраска в стихах». Публикует стихи как для детей,

так и для взрослых. Является обладателем знака «Литературный Феникс», знака «Золотое перо», ордена «Хранитель традиций», знака «Искусство слова».

Беседка поцелуев

В сортавальском славном парке
На горе Кухавуори
Я мальчишкой часто был
И в «Беседке поцелуев»,
Признаюсь, тайком курил.

Собирались мы все вместе,
Озорные пареньки.
Несмышлёные покуда,
Мы природой любовались
Летней, северной порой.

Повзрослев, гулял по парку
Вместе с девочкой не раз,
И к «Беседке поцелуев»
Подходили, обнимались,
Словно это всё для нас.

Судьба беседки непростая:
Она два века здесь стоит.
Была из дерева, резная.

Горела, вновь воссоздана.
Теперь в металле ожила.

Названия разные в народе
Беседки этой прижились:
«Беседкой белой» называют,
«Беседкой в парке» величают
«Беседку поцелуев» ту.

Стоит беседка на уступе,
Блестит контрастной белизной.
Скалы горы Кухавуори.
А пред ней ласкает взор
Айранне озера простор.

Крым. Судак

Для кого-то в жизни
Это раз бывает.
Ну а кто-то влюбчив,
Даже повторяет.

В этот давний август
Вместе мы с тобой
Месяц проводили
Здесь медовый свой.

Крым. Судак нас встретил
Щедро, от души.
Здесь под жарким солнцем
Пляжи хороши!

Море нас ласкало
Тёплой водой.
Солнышко светило
Нам над головой.

Шли мы на аллею
В полдень, в жаркий день.
На скамью садились
Под каштанов тень.

Вечером с друзьями
В ресторане «Бочка»
Шумно отдыхали
До глубокой ночи.

Крепость Генуэзская
Встала перед нами
И очаровала нас
Башнями, стенами.

Город, ты святой, священный,
Что не забывается!
Отдыхать в Судак приедем,
Нам здесь очень нравится!

Солнце! Солнце дорогое
Нас благословило
И на крымских берегах
Здесь соединило.

Лирическое о зиме

Зимний вечер.
Холодно и неуютно.
Снег повсюду.
Нет дорог.

Хорошо дремать
У тёплого камина,
Сидя в кресле,
И мечтать, мечтать!

Вот запрячь бы тройку,
В сани сесть.
Дёрнуть вожжи. Свистнуть
Да помчаться вдаль!

Надышаться вдоволь
Воздухом морозным,
Отпустить в полёт
Свои мечты!

Пролететь по полю снежному,
Оставляя след копыт, саней.
Словно на бумаге пишутся
Новые стихи зиме!

Пишу стихи

Я – поэт двадцать первого века!
Беспокойных и тягостных лет.
С набирающей силу Россией
В унисон моё сердце стучит.

Пусть не всё получается сразу.
Не приходится слов на стихи.
Но пылает огонь в моём сердце —
Значит, скоро полюбуются они.

Моё слово огнём запылает,
И строка за строкой полетит.
Прочь, невзгоды, уйдите, печали,
Помечтаю о жизни, любви.

Жизнь моя не была беспечной.
Школа. Армия. Мединститут.
Бескорыстная служба народу!
Медицине вся жизнь отдана.

А любовь, она крепла с годами.
Пятьдесят пять лет уж позади.
Жизнь врачебная нас охраняла
И семейный союз берегла.

Первое свидание

На свиданье пригласил
Первый раз девчонку,
Что сразила сердце мне,
Малому мальчонке.

Мы сидели на скамейке
В метре друг от друга.
Говорили, говорили...
Двигаясь друг к другу.

Глаз с неё я не свожу,
Сердце часто бьётся.
Что-то ей я говорю,
А она смеётся.

Незаметно, потихоньку
Оказался рядом.
Обнялись, поцеловались.
Обменялись взглядом.

Расставаясь, обещали
Дружбой дорожить.
Что бы в жизни ни случилось,
Верить и любить!

Любовь к поэзии

Открою тайные желанья,
Они живут в душе моей:
Дружить с поэзией и Музой,
Быть неизменно верным ей.

Однажды, мимо пролетая,
Коснулась моего чела.
И, будто не подозревая,
Огонь поэзии зажгла!

Он разгорался год от года.
Душа стихами ожила.
А сердце? Сердце нежно пело!
И жизнь счастливая текла!

О Муза! Дай мне вдохновенье!
Меня, как друга, поддержи.
Моей истерзанной России
Хочу поэзией служить!

Первая любовь

Я был влюблён. Страдал я сильно,
Надеялся на встречу. Ждал.
От чувств неведомых и чудных
Я, томный юноша, сгорал.

О первая любовь. О память.
О клятвы. Слёзы. Ночь без сна.
И ожиданье новой встречи,
Чтоб говорить и говорить...

Так сердце юноши пылало
В надежде на ответственность чувств.
Но чтоб любить и быть любимым,
Нам надо сердцем сердце понимать!

Так быстротечны даты, встречи.
И птицами летят года.
Лишь в памяти навеки будет
Та первая любовь моя.

Она звездой на небосводе
Горит и шлёт небесный свет,
Из юных лет воспоминаньем
Унёсшую внезапно жизнь.

Рассвет

Ещё в полях стоял туман,
Над озером клубился пар.
И тишина вокруг стояла.
Всё замерло перед рассветом.

Рассвет! Он пробуждает всё.
Туман развеялся в полях,
Запели птицы, разлетелись,
И ветерок подул несмело.

Всё шире солнца ореол,
Сиянье яркое его.
И, всё лучами освещая,
Скользит над озера водою.

Уже свет солнца золотой
Дорожкой водной засиял.
Рассвет! Кто видел это чудо,
Его вовеки не забудет.

А я на лодке плыву,
Неспешно вёслами гребу.
Держу свой путь дорожкой солнца
И наслаждаюсь красотой.

Проходила мимо, взглядом обожгла

Как-то я, задумчив,
Не спеша гулял.
Что вокруг творится,
Я не замечал.

Вдруг тревожно стало,
Тут я обернулся.
Девушку увидел
И от грёз очнулся.

Девушка-красотка
Мимо тихо шла.
На меня взглянула,
Сердце обожгла.

Я остановился:
Что это со мной?
Видно, я влюбился,
Будто молодой.

Как в былые годы,
Помню, так бывало:
Сердце, беспокоясь,
Всё любви искало.

Позову сегодня друга

Позову сегодня друга
На душевный разговор.
Посидим, повспоминаем
Данный в детстве уговор.

Мы, безусые мальчишки,
Жили и мечтали
Дорожить надёжной дружбой,
Где б ни обитали.

Посидим, бывало, вместе,
Выпьем и закусим.
Всё, что в мире происходит,
Мы вдвоём обсудим.

Вспомним и свои дела,
Трудности в работе.
Помощь друга и совет —
Он у нас в почёте.

Хорошо иметь друзей:
Веселей живётся.
Вместе всё одолевать —
Дружбою зовётся.

Год за годом, день за днём
Подходила старость.
Бог друзей моих забрал,
Я один остался.

Я сегодня приглашу
Друга на беседу.
Говорить с ним буду я,
Виртуально встретясь.

Я влюблён

Я влюблён!
Такого не бывало.
Потерял покой и сон.
Как видение, передо мною
Образ твой.

Я влюблён!
Рад каждой встрече.
Голос слышать твой хочу.
И смотреть в глаза твои,
И увидеть там любовь.

Все девчонки
Пред тобой померкли.

Глаз мой видит лишь тебя.
Я теперь такой серьёзный,
Потому что полюбил тебя.

Только ты одна
Волнуешь моё сердце.
Нет прекраснее тебя.
Я пленён тобой навеки.
Я влюблён в тебя!

Школьные друзья

Школьные друзья,
Мне вас не хватает.
Где же вы теперь?
О вас я вспоминаю.

Школьные проблемы все,
Важные собрания,
Как кипела наша жизнь,
Дружбою согретая.

Школьные друзья мои,
Вы теперь, как птицы,
Улетели от меня,
Приземлились где-то.

Письма получал от них,
Знал об их успехах.
Через десять лет мы все
Проводили встречи.

Быстро пролетели
Годы молодые,
Вот уже и стали
Мы совсем седые.

Только единицы
Через тридцать лет
Появились в школе,
А иных уж нет.

Не теряйте вы друзей!
Трудно их найти.
Берегите вы друзей,
С ними жить светлей!

Только старость втихаря
Подобралась к нам,
И болезни к нам теперь
Прсятся в друзья.

Согласие

Мы полжизни на двоих
Вместе прошагали.
Всё делили пополам:
Радость и невзгоды.

Солнце было не всегда,
Нависали тучи.
Налететь могла метель.
Гром гремел порою.

Всё бывало и прошло.
В жизни – как в природе.
И сердечное тепло
Путь наш освещало.

Чаще улыбайтесь

Берегите сердце, люди,
Улыбайтесь чаще!
Как лекарство, нужны сердцу
И любовь, и ласка.

Улыбайтесь чаще, люди!
Всё для сердца важно.
Доброта нужна и нежность —
От беды спасают.

Человек родился в мир,
На Земле-планете,
От начала всех начал
Жизни продолженьем.

Человек родился!
Чудо совершилось!
Новый атом жизни
На орбиту вышел.

Душу дал Всевышний,
Жизнь вдохнул в зародыш.
Мать с отцом любовью
Одарили чадо.

Всё по воле Божьей
В мире происходит.
Человек не вечен,
А душа бессмертна.

Сергею Есенину

Жизнь – обман с чарующей тоскою...

С. Есенин

Не ворошить былое время,
Поверьте мне, не в силах я,
Ведь там страдал и жил Есенин.
О том Россия знала вся.

Из деревенского поэта
Он стал поэтом всей Руси.

Он бедокурил, куролесил,
Любил и сам любви просил.

Судьба пророчила удачу,
Сулила, что успех придёт.
Увы, порой судьба незряча,
И горький вкус успех несёт.

Друзья от дружбы отказались,
И вдруг он всем ненужен стал.
Внезапно сердце охладело,
Огонь в нём звёздный угасал.

Вся жизнь – обман. В душе – тоска.
Сказать о многом не успел.
И голос-колокол умолк,
Стихами больше не звенел...

Скала Дива – жемчужина Симеиза. Крым

Был на ладожских я скалах,
Видел остров Валаам,
Но такой скалы, как Дива,
Раньше сроду не встречал.

Над водою выступает
Вертикальною стеной.
Скалолазы, альпинисты
Летом с ней вступают в бой.

Здесь проводят Кубок мира,
В воду сложные прыжки
Под названием «клифф-дайвинг»
С экстремальной высоты.

В Симеизе жил я долго,
Диву видел каждый день.
И открыли мне, что Дива —
Символ града Симеиз.

Возвышается над морем
Метров пятьдесят почти,
И площадка смотровая

Под просторами небес.

Я по каменным ступеням
Старой лестницы взошёл.
Так решился я подняться
На красивую скалу.

На площадке сильный ветер
Не давал расслабиться.
Но зато обзорный вид
Очень мне понравился.

Город, горы, плещет море...
Всё-то видно под ногами.
Ощущаешь себя птицей
В вышине, под облаками.

Море Чёрное ласкало
Диву тёплой водой,
С трёхметрового трамплина
Я нырял в пучину волн.

Населенье Симеиза
Диву обожает,
И жемчужиной прекрасной
Диву величают!

Шторм на море

Я Чёрное море впервые
Увидел в цветущем Крыму.
На море был шторм, всё бурлило,
И брызги летели вокруг.

На пирсе стоял я упрямо,
Облитый морскою волной.
Мне нравилась музыка моря,
Гуденье волны штормовой.

Моё пребыванье на пирсе
Грозило большою бедой.
Не волны, а водные горы
Вздymались и падали вновь.

А ветер крепчал, завывая,
Как будто там зверь погибал.
Порою казалось, смеётся,
На море Нептун ликовал!

Осень уходит

Свой наряд парадный осень

Разбросала по земле.
И тихонько, без оглядки,
Подалась она к зиме.

Листья пёстрые летают,
Ветер носит по земле.
Им не быть уж на деревьях,
Скоро их накроет снег.

Без листвы стоят рябины,
Гроздья красные горят.
А черёмухи от ягод
Почерневшие стоят.

Живи настоящим

Мои годы молодые —
Словно листья на ветру.
Улетели. Вдаль уплыли.
Только в памяти живут.

Не забудешь то, что было,
Не исправишь, не вернёшь.
Это в прошлом. Было — сплыло.
Только в памяти найдёшь.

Жизни путь не бесконечный.

Что же ждёт нас впереди?
Радость? Горести? Заботы?
Путь тернист – пойдя пройди!

Надо радоваться жизни!
Жить! Творить! Не унывать!
Всё, что даровал Всевышний,
Надо в жизни испытать!

И паденья, и подъёмы,
И порой святой обман,
И коварные наветы,
И пиры победы нам!

Не давать себя в обиду
И обид не наносить.
Жить свободно и счастливо
И судьбу благодарить!

Владимир Высоцкий

Я песни Высоцкого слушал,
Но лично с ним не был знаком.
По жизни шагали мы вместе,
Но параллельным путём.

Он песни пел о медицине,

Здоровье, больных и врачах...
Я скромно трудился в больнице,
В стране чтоб народ не хворал.

Магнитофон я свой имел,
Высоцкий в нём всё время пел.
Мне нравилась его манера петь,
На всех с улыбкою смотреть.

Он, медицины пациент,
Порок имел неизлечимый.
Душа страдала и жила,
Сжигая творческие силы.

Из жизни рано он ушёл.
Ошибки в жизни и делах
Воспеты им в его стихах
И песнях о врачах.

Познай себя

По профессии я врач,
А в душе – философ.
И во мне идёт борьба,
Жизнь познать непросто.

Как философ я живу

В виртуальном мире.

А как врач – я на земле,
Окружён больными.

Философия – наука,
Как познать добро и зло,
Это мудрое ученье,
Но не каждому дано.

Татьяна Левина

С пяти лет сочиняла стихи, осознавая жизнь через поэзию, но никогда не записывала. После непростого периода в жизни, сменив три страны и более двадцати раз переезжая с места на место, вернулась домой. За плечами было десять лет брака, развод и четверо детей.

После сорока пришло понимание, что невозможно жить, подавляя свои чувства и эмоции. Заглушая их, мы не осознаём своих целей и теряем смысл жизни. Не меньшей мотивацией для творчества послужила психосоматика: энергия искала выход и пыталась найти способ выражения.

«Когда вы не осознаёте происходящее внутри вас, снаружи это кажется судьбой». Размышление над этим выражением Юнга вылилось в новый виток творчества, а увлечение психологией придало ему смысл. С тех пор чувства неиз-

менно превращаются в стихотворные строчки или истории из жизни.

Представленные в данном сборнике стихи публикуются в авторской редакции.

«Я рифмую, когда очень больно...»

Я рифмую, когда очень больно
Когда кажется – выхода нет
Строчки чувства цепляют невольно
И рождают словами на свет

Они лечат обиды и раны
Они травмы cedят как вино
Изначальных энергий фонтаны
Чтобы били им право дано

Сорвать пробку с зажатого горла
В глубину не бояться нырнуть
Ведь там ручки свои распростёрла
Та малышка, что знает твой путь

Я рифмую и из подсознаний
Её страх извлекаю на свет
В глубине ваших чувств и желаний
Никого кроме вас больше нет

«Легко быть свободной птицей...»

Легко быть свободной птицей
Инстинкты и пара крыльев
Из праха жизнь по крупичам
Ей не собирать обессилев

Привычно быть нужной кому-то
Но страшно в душе опереться
На чувства без плана маршрута
Наощупь искать своё место

Взмахнуть бы на небо без края
Без страха упасть и разбиться
С высот на реальность взирая
Легко быть свободною птицей

Мечты чтобы компасом были
Любимые чтоб маяками
В невзгодах по жизни светили
А боль изливалась стихами

Чтоб крылья из ран вырастали
А шрамы остались в больнице
Не только во сне чтоб летали
А были свободны как птицы

Под каплями можно промокнуть
А можно дождём наслаждаться
Под ветром судьбы не продрогнуть
Грозы красотой восхищаться

Закату доверить тревоги
Себя выбирать научиться
Ненужными станут дороги
И с небом сольёшься как птица¹

«День новый зарёй после ночи нас встретит...»

День новый зарёй после ночи нас встретит,
А радуга красками – после ненастья.
Нам смерть на вопросы о жизни ответит,
Надежда умрёт за минуту до счастья.

Порой ожидание слаще, чем встреча,
Бессонные ночи тревожней разлуки,
А сердце, разбитое в клочья, излечат
Лишь мысли о том, как нежны твои руки.

Рассвет ароматом цветов будоражит,
И небо с утра предвкушеньем согрето,

¹ Сохранена авторская пунктуация.

И трель соловьиная робко подскажет,
И ветер шепнёт: «Без пятнадцати лето».

«Как же непросто – просто жить...»

Как же непросто – просто жить,
Не пребывая в ожиданье,
Каждый момент не торопить
Ленты бессмысленным листанием.

Как научиться принимать
И проживать все состоянья?
От боли в сердце не сбегать,
А наблюдать души терзанья.

Так тяжело признаться вновь,
Что ты жестоко ошибалась,
И смысл стекает, словно кровь,
С мечты, что вдребезги сломалась.

Как с благодарностью встречать
Весну любви и жизни осень?
Тоску всем сердцем проживать:
Пусть все оттенки жизнь приносит!

Вдруг разрешить себе грустить
И реагировать спонтанно,

Всевышнего благодарить
За всё, что поздно или рано.

Боль, что пытаются давить,
Становится в сто раз сильнее,
Способна мысли закрутить
Она, словно петля на шее.

Отдать без внутренней войны
Ей право быть, без боя сдаться.
Раны уже нанесены,
Не нападать – а в ней остаться.

Остаться, а не нападать
Ни на себя, ни тех, кто рядом,
Их слабости критиковать
Для излечения не надо.

Лишь состраданием к себе
Уменьшить можно силу боли,
Принять её в своей судьбе,
Название дать, и поневоле

Твоя душа сможет впитать
Из жизни больше наслажденья.
Чтоб снова верить и мечтать,
Ты боль верни из недр забвенья.

Побудь с ней рядом, просто будь!

Как всё-таки прожить непросто,
Познав простую жизни суть:
Твой гроб в лесу, он нянчит гнёзда.

«Счастье можно растянуть...»

Счастье можно растянуть,
Снять слоями, словно кожу,
Спрятать внутрь куда-нибудь
Или вывернуть наружу

Счастьем можно заразить,
А любовью поделиться.
Можно просто рядом быть,
Не пытаясь раствориться.

Счастье любит тишину,
Счастье любит разговоры,
Быть рабой в твоём плену
Или сердца слышать споры.
Счастье – встретить глубину,
Что не вычерпать ночами,
Искупить свою вину
Бытовыми мелочами.

Я виновна, что люблю
Находиться с тобой рядом.

Всё приму и всё стерплю,
Да и счастья мне не надо.

Счастье любит пустоту.
Выжечь болью наносное,
Рассмотреть свою мечту
Чувством, что зовут «шестое».

Счастье можно проморгать,
Не заметить под ногами.
Можно в карты проиграть
Или обходить кругами.

Раскалить ночь добела,
Близости не побояться.
Я в тебе приобрела
Счастье быть, а не казаться.

Счастье – не искать слова,
А нанизывать на чувства.
Эта ночь была права:
Счастье – жизнь, а не искусство.

**«Не для того, чтобы друг
в друге растворяться...»**

Не для того, чтобы друг в друге растворяться —
Любовь ведь тоньше, глубже и нежнее.
В ней нет потребности хитрить и притворяться,
Быть в ощущении присутствия важней.

Расширить близость до возможности открыться
И рассказать о том, что было лишь внутри.
Тревогой если с близким поделиться,
Она светлеет, словно небо от зари.

Открытость – не плацдарм манипуляций,
А лишь готовность в одиночество впустить
Другую душу без защитных декораций,
В ней часть переживаний разместить.

Все болевые точки и сомнения,
Все мысли, что томились в глубине,
Излечиваются от прикосновения
Двух одиночеств в безопасной тишине.

Выслушивать не для того, чтобы ответить,
А чтобы вникнуть в суть движения души.
Принятие в глазах любимых встретить,
Страхнуть налёт предательства и лжи.

Не слиться для иллюзии покоя,
А сердцу доверять без суеты.
Когда вас в этом мире уже двое,
Реальность превзойдёт полёт мечты.

«В плед заверну свою печаль...»

В плед заверну свою печаль
И обниму усталость,
Не буду им читать мораль:
Сил вовсе не осталось.

То, что внутри не признаёт
Того, что есть снаружи,
Самооценку током бьёт:
«Ты никому не нужен».

Не нужен тот, каков ты есть,
Ты сам себе не в радость.
Принять придётся, что вся жость
Вокруг тебя – реальность.

Жизнь разъедает саботаж,
Он сковывает руки.
Бездействие – не просто блажь,
Не бег от смертной скуки.

Весь парадокс в том, что сбежать
Ты от себя не в силах.
Гримировать боль и печаль
Бессмысленно. В надрывах,

В глубинных точках болевых
Энергия застряла.
Она из трещин теневых
Тобою управляла.

Силы последние достать
Непросто. Очевидно,
Свои различия принять
С другими очень стыдно.

На мотивацию плевать
Тебе, что всех заводит.
Мечты чужие проживать
По кальке – не выходит.

В депрессию на дно упасть
Без капли алкоголя.
Глумится над тобою всласть
Поломанная воля.

Усталость от себя сквозит,
Пронизывая болью.
И собственная неспособность злит...
Лечи её любовью.

Лишь состраданием к себе
Ты можешь исцелиться,
Содрать нарыв в своей судьбе

И к Богу обратиться,

Закутать боль в пушистый плед
И с ней не расставаться,
Пока не станет боли след
Фантомом лишь казаться.

Напоминая, что ты жив,
Ты справился, ты можешь.
Так, раны в сердце обнажив,
Энергию умножишь.

Согрей любовью неприязнь
И убаюкай юность,
Чтоб ты признал свою боязнь —
Она к тебе вернулась.

Фильтр восприятия менять
Непросто. Но желание
Кем-то другим по жизни стать —
Причина выгорания.

Не только время лечит боль,
Но правда без иллюзий.
В том, чтоб принять себя – вся соль
Для жизни без протрузий.

Смотри: ты очень нужен здесь,
Ты в плане мироздания.

Нужен таким, какой ты есть
Без знаков препинания.

Ты у себя такой один,
Не будет запасного.
И мудрость в том, чтоб без доктрин
Принять себя любого.

Храбрость нужна, чтобы признать
Всю трусость перед жизнью
И вновь штрихами рисовать
Судьбу широкой кистью.

Оксана Малышенок

Родилась 14 августа 1981 года в Иркутске. Окончила Сибирский государственный технологический университет г. Красноярска по специальности «социальная работа» в 2007 г. Через десять лет получила диплом СПО с отличием по специальности «Фармация» КрасГМУ имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого. Реализация в мире творчества отражена Оксаной в разносторонней форме; используются все слова русского языка: устаревшие, просторечные, общедоступные, заимствованные из других языков, профессиональные термины и даже сленг, чтобы максимально точно передать эмоциональную окраску и смыслы. В свободное время Оксана любит наводить порядок дома, ей нравятся длительные пешие прогулки с семьей, встречи с подругами. Наедине с собой мыслеформы Оксаны превращаются в стихи

или прозу.

Грандесса

Вне поиска новых теорий...
Прохлада. Цветов павильон...
Садовник, срезая колючки,
Боялся встревожить бутон.

Милорд, изучая грандессу,
Свежайшие розы избрал,
И с нежностью, благоухая,
Без слов о любви восклицал!

Мечтатель, ныряя в нюансы,
Постигнув инь-логики соль,
В романтике к ней расположен,
В приязни соблазна гастроль!

Свободные люди

Не нужно на «цепях» держать
В семье мужчину или друга,
Детей, родителей, коллег
И всех, кто важен в твоём круге.

Последуй матушке-природе,
Мудра она в своих стихиях!
В природном бытие всё есть!
Там все в гармонии счастливы.

Попробуй взять в охапку ветер,
В ладошку зачерпни водичку,
Земля песком уйдёт сквозь пальцы,
Огонь схвати! Не по привычке?

В карманы не разложишь ветер,
Вода сквозь пальцы просочится,
Рукой не удержишь огня пламя...
Земля свободна, словно птица!

Но почему привыкли мы
Так рьяно за своих держаться?
Уж ВСЁ само смогло «Азъ Есмь»
Свободно реализоваться.

Мажорны наши представления
О близких, чувствах в их телах.
Люби свободно, без стеснения!
Оставив памятку в сердцах...

Сдержанность

Нет порою настроения...
Вдохновения рядом нет...
Слопать хочется печенье,
Таз фунчозы и омлет!

Смысла нет у раздражения,
Пресыщений перекося.
Не нужны богатство, злато!
Прочь реснички! Выше нос!

Вместо бунта – равнодушие,
Безразличие пауз, пас.
Рот молчит – наклеен пластырь.
Слёзы – в бухте Алькатрас.

Девушка-студентка

Эклиптика² и сини безграничность —
Художники для розовых волос!
Брусчатка дарит ровную дорогу.

² Эклиптика (от греч. ekleipsis – затмение) – круг небесной сферы, по которому происходит видимое годичное движение Солнца.

На селфи-фото пчёлка-медонос!

Рюкзак и клатч³... Заскоки у красотки?

Наушник с лекцией «Антитела».

Уверенной походкой, обгоняя!..

Широкой лямкой на плече дела...

Настырный ветер заглянул под платье.

Луч солнца по веснушкам визажист!

Игра теней спадает на одежду,

Июнем колыхая каждый лист.

Куда та девушка спешит? Известно?

Воздушная... С призванием мечтать...

Несёт с собой свободу и таланты,

Изящество, причудливость и стать.

Романтик генерал

Обходим грозу над Эльбрусом!

Живём уже тысячу лет...

Спасибо тебе, что не струсил,

Поджарил с картошкой котлет.

³ Клатч (англ. clutch – схватить) – маленькая элегантная дамская сумочка-конверт, изначально элемент вечернего гардероба.

Бывал генерал и романтик!
На дачу возил, на Юга.
Подарки дарил, сверху бантик:
Сапфиры, топаз, жемчуга!

Играл иногда на гитаре,
Нервишки мои щекотал!
Уткнувшись усами в колени,
Вещал про «шатун-коленвал»⁴.

Тебе целовала макушку,
Телесный впитав аромат.
Все смыслы авто постигала:
Механику, винт, агрегат.

Характер пантеры, кусачка!
Тактично держал паритет⁵...
Спасибо тебе, что не струсил.
Любил меня тысячу лет!

Яна и Саша

⁴ Шатун – элемент кривошипно-шатунного механизма, соединяющий поршень с коленвалом для передачи возвратно-поступательных движений от энергии сгорающего топлива.

⁵ Паритет (лат. *paritas* – «равенство») – равенство взаимоотношений двух или более сторон.

От пятилетней Александры
Ушёл отец, он Янин муж.
От страха сдался... или сдулся.
Словами избивал, нёс чушь.

Дочь ежедневно угасала.
Жена толстела на глазах.
Желая праздника, просвета,
Сменил! На отдых. На югах.

«Рак, разрастались метастазы...»

Рак, разрастались метастазы.
Проникли даже в костный мозг.
Желтушность кожи и ногтей,
Боль, отрицание, кара, злость!

Достаточно за кровь боролись
Онкологи и диагносты...
А в венки бедные кололись
Инъекций яда в рук коросты.

Забрав здоровых дней плеяду,
Крест лучевого облучения!
Плюс химия – высокодозна...
А жизнь это? Иль мучение?

Сашуля плакала в палате,
Просилась каждый день домой.
И Яна наконец решилась,
Оставив выбор за собой.

Схватила на руки малышку,
Оставив на посту «отказ».
Они уехали в квартиру.
Рекомендации... наказ...

«У Саши в детской куча кукол...»

У Саши в детской куча кукол,
Раскраски, зайчики и мяч!
По ванной пенка с пузырями,
Утёнок на ночь, а не плач!

Наутро двор, друзья, качели!
В тени беседки – звонкий смех!
На трёхколёсном «лисапед»
Носилась Саша без помех.

Поездка после в дельфинарий:
В воде три круга, фуэте!
Катала Сашку афалина —
Щекоток волны в животе!

Прогулки часто, филигранно.
Крутили люди у виска:
Мол, мать от горя-то рехнулась!
И дочь от смертушки близка!!

«Оваций в жёлтые ладошки...»

Оваций в жёлтые ладошки,
На щёчках точечный румянец:
Чуть позже будет зоопарк.
Кормить енотов – яблок ранец!

Назавтра парк. И эскимо!
Большой арбуз в тазу на кухне.
Поход на мультик иль в кино.
Life⁶, forte⁷, ярче! И не рухни!

Дай телу юному дожить:
Раскрасить Саше ногти лаком.
На безволосой голове —
Красивый чепчик, с зодиаком.

По лужам, с мамой вдвоём!
Сушили дома обувь, пятки...

⁶ life (англ.) – жизнь.

⁷ forte (лат.) – в полную силу, громче, звонче.

В окно смотрели на луну.
Любовь двоих. И мир в порядке!

«Шприц-Морфий либо обезбол...»

Шприц-Морфий либо обезбол.
Дилемма утром, без прикрас.
Диагноз этот – приговор...
Уходит время, мал запас!

Лимфоузлы на шее вздулись.
Малышка-хроник устаёт...
Бледнеют краски в разукраске.
Всё тише песенки поёт...

Психолог с хосписа поможет:
Изнанку чувств, нутро поймёт:
Коннект со смертью, упокоем.
Грань. И запущенный отсчёт...

«Уснула Сашка на плече...»

Уснула Сашка на плече,
В объятьях тёпленьких у мамы.
И не проснулась поутру —

Апофеоз, воскрылье драмы.

Велел сам Бог – жить дальше Яне.
На ежедневных фото Сашка:
Качели. Солнце. Барбариски.
Искринки счастья на мордашке!

Терпенья, силы – стойкой маме!
Пушистых Сашке облачков!
Слёзы-алмазы, уйма граней.
Душа вне боли, без оков...

Опыт

Учитель-жизнь подковала
Всему на пройденном пути:
Прекрасному и негативу...
Знаешь, не поле перейти!!

Каждый, бывало, ненавидел,
Обиды от души прощал,
Случалось ревновать, не видеть...
Паркуром опыт залетал!

Сбежало время! Уже в прошлом
Текущий настоящий день.
Любить сегодня научился?

Взошёл на высшую ступень?

В удобных встречах мимолётно
Мы научились соблазнять,
Мы научились отдаваться!!
Не телом нужно удивлять!

Кишка тонка, мы разучились
В согласии с собой дружить!
От солипсизма⁸ черственеем,
Пытаясь ранить и грубить.

Принять другого человека,
Гореть по-рыцарски, душой?
Дни отдавая без фрагментов,
Целуя сердце добротой??

Уходят годы быстрым шагом.
Отбросив эгоизм, пойми:
Настигнет старость опрометью,
Не обличив секрет любви!

Amore – неповторимость

⁸ Солипсизм – в этике термином «солипсизм» обозначают крайние формы эгоизма и эгоцентризма. И выражается утверждением «Существую только я один».

Очевидно, крайне просто
Испытать любовь-участье!
Имитировать проблему
И играть пинг-понгом счастья.

Перестаньте добиваться,
Липнуть, всовывать себя,
До излишков прикасаться...
Всё насилие... не любя!

Жертв, ненужных до отрыжки,
Наркоманов одержимость...
Не строгайте эталоны:
Amore⁹ – неповторимость!

Не насаживайте властность:
Не король, не воспитатель...
Не кромсайте ткани сердца —
У него есть свой создатель!

Самый редкий вид любви:
Без сравнений, без гаранта.
Настоящую примите
И живую, без стандарта!

Научитесь беспечально,
Дожидаясь отовсюду,
Согревая своим телом,

⁹ Amore (итал.) – любовь.

Дать искрить страстей этуду!

Опыт-соль душе невластен...

Каждый уник совершенен!

Есть любовь! Она свободна.

Чувств сценарий драгоценен!

Тенсона

Находишь деву странной?

Напрасно.

Без токсичности:

Частичка чертовщиночки...

Сирвента¹⁰ непривычности...

Считаешь леди доброй?

Излишне.

Были буйности:

Крупица безысходности...

Тенсона¹¹ нежной грубости...

Мозгуешь даму стервой?

Впустую.

¹⁰ Сирвента – жанр поэзии, отражающий вопросы: морали, религии или личные выпады поэта против его врагов.

¹¹ Тенсона – поэтический диалог, излагающий противоположные мнения об известном предмете.

Сплошь домашняя,
Но не стереотипная,
Спонтанно бескуражная!

До нервов обнажённая!
Живая.
Дико страстная!!
Местами, впрочем, детская...
Любимому – прекрасная!!

Сентябрей

Урчание грома штормовое,
Дождь плачет августу вослед,
Смочив зонты и капюшоны!
Порывом ветра лес раздет!

Осень-forte зрелая дама,
Наряд золотист, в тиражах,
Неспешно уходит в зиму
С гербарием, на каблуках!

Циклично становимся старше!
Асфальт интенсивно мокрей...
Затянуто небо ненастьем!
Мембранам души сентябрей.

Одиннадцатый

Ноябрь – торт под настроение,
Контраст погодою завьюжь!
Темнеют ночи, удлиняясь,
Сползание туманов рюш.

Десерт от осени? Предзимье?
Ноктюрн в союзе с декабрём?
Неповторим смельчак, свободен...
Глинтвейн вприхлёбку с вискарем!

Прорвутся тучки напоследок...
Сегодня плюс, ликует дождь!
Назавтра минус, снег пушистый...
Одиннадцатый альфа, вождь!

Крутой ваятель без сомнений:
Хурму подарит, почве лёд,
Зиме проложит вмиг дорогу,
Игривым глазом подмигнёт!

Дождь

Хлябь, затяжная непогода,

Психолог в сонном октябре
Чечёткой ритмы отбивает,
Сбавляя импульсы хандре.

На подоконнике под пледом,
Мурлычу тихо Yesterday¹²...
Дождь обволакивает душу,
Смывая негатив ролей.

Потёки капелек, виньетка¹³
Размытых стёкол у окна.
Касаясь потаённых струнок,
Останьтесь, тучи, дотемна!!

Напойте тактово и мерно
Мне колыбельную свою!..
Заворожённую, украдкой,
Пленило ливнями превью¹⁴...

Снег января

¹² Yesterday (англ. – вчера) – песня группы The Beatles.

¹³ Виньетка (франц. vignette – виноградная веточка) – элемент книжного дизайна, небольшой рисунок с орнаментальным растительным мотивом.

¹⁴ Превью (англ. preview – предварительный просмотр) – миниатюра, заставка или обложка для предварительного просмотра, в которой отражена вся суть материала.

Мама катила сынишку на санках.
Дело ребячье – снежинки поймай!
Мозг отстранил все идеи в моменте...
Будущность зим – расцветающий май!

Бабушка шла, на клюку опираясь...
Снег под ногами звучал ей «хрум-хрум».
Солнце на небе слегка улыбалось,
Напрочь лишив всех сценариев дум!

Снегом январь укрывает деревья:
Ватным покровом, заботой студя!
Россыпь алмазная спектром искрится,
Мысли-философы за нос вода...

Айшат Мальсагова

Родилась 27 июля 1956 года в семье Чахкиевых в г. Щучинске (курорт Боровое, Кокчетавская область, Казахская ССР).

Публиковалась в сборниках «Поэт года», «Детская литература», «Георгиевская лента», «СовременникЪ», «Антология русской поэзии», «Наследие» и других. Печаталась в журналах и газетах «Голос Назрани», «Ингушетия», «Сердало», в альманахе «Утро гор». Издана книга «Творцом хранимый милый край, родная Ингушетия» (2024). Автор статей по творчеству О. А. и А. О. Мальсаговых, статьи «Восточная лексика в повести Л. Н. Толстого "Хаджи-Мурат"».

Состоит в Союзе писателей Республики Ингушетия, в ИСП и РСП. Награждена дипломом лауреата в номинации «Выбор издательства» (от Российского союза писателей).

Вошла в «Энциклопедический словарь современных писателей» и двухтомный сборник «Персона».

Арсамак Артаганович Мальсагов

(26 августа 1900 г. – март 1949 г.)

Образ младшего брата Арсамака Артагановича остался в тени, незаслуженно забытым – так же, как и образ старшего брата Ахмеда Артагановича.

Арсамак Артаганович родился 26 августа 1900 года. Рождение младшего сына сопровождалось большим торжеством, отец был горд. Поздравляя Артагана, родственники и друзья желали: «Пусть растёт храбрым и счастливым. Пусть он будет семи братьям брат!» (Арсамак был пятым сыном в семье.) В новорождённом отец видел не только наследника и продолжателя рода, но и будущего воина, защитника своего Отечества. «Я хочу, чтоб сын стал военным, подполковником, как его дед», – смеялся отец пяти сыновей Артаган. «Пусть он будет бесстрашным и мужественным, как его отец», – отшучивался Бунхо Базоркин.

Но радоваться пришлось недолго. Умерла жена Артагана – Хани, дети осиротели.

Это было большим ударом для Артагана. Пошатнулось его здоровье. Единственной радостью было сыновье почтение, уважение к родителю, который сумел воспитать в них

любовь к Родине, к своему народу.

Надо отдать должное, трепетное отношение к родителям, к старшим было характерной чертой, лейтмотивом поведения Мальсаговых.

С младшим сыном отец соблюдал гармонию, был требовательным и в то же время ласковым. Ему приходилось держать в узде свои нервы при общении с детьми, быть наблюдательным и тактичным. Он больше всего боялся утраты контакта. И это оправдало себя.

Привычка к усердию в труде, ответственность за порученное дело, бережливость пригодились сыновьям в дальнейшей жизни. Арсамак располагал громадным потенциалом к восприятию культурных ценностей и развитию собственных способностей. Он не боялся трудностей, верил в своё высокое назначение. Но полностью посвятить себя военному делу, как мечтал отец, Арсамак не хотел, не видя в том своё призвание.

В 1925 году Арсамак потерял и отца.

Арсамак решил приобрести специальность, для этого он поступил в Грозненское реальное училище. Арсамак остановился у дяди Ибрагима Бунхоевича Базоркина, первого инженера в Ингушетии.

Учёба в реальном училище совпала со ежедневными боями в Грозном. Для Арсамака Артагановича Мальсагова Грозный был местом поисков истины и смысла жизни. Именно эта многонациональная пролетарская среда стала для него

местом, где формировались взгляды и определились стремления. Энергичный и одарённый от природы, он жадно прислушивался к пульсу времени и умел различать – может быть, явственнее, чем многие другие – мотивы, возвещавшие приближение революционного взрыва.

Арсамак Артаганович был не по годам рассудителен. Призывая молодёжь к правдивости, честности, трудолюбию, любви к народу, он остерегал сверстников от опрометчивых поступков.

В нём были сильно развиты чувство долга и честность, чувство собственного достоинства, ибо он был требовательным не только к себе, но и к товарищам.

После смерти матери Арсамак воспитывался её братом Ибрагимом Бунхоевичем, который много сделал в жизненном становлении племянника.

Арсамак решил помочь выступающим. Будучи юношей, он аккуратно выполнял поручения участников стодневных боёв, переписывал важные документы, был постоянным писарем. Арсамак окончил реальное училище на «отлично» и поехал домой в селение Альтиево. В ту пору Ингушетия остро ощущала дефицит грамотных специалистов сельского хозяйства.

Учитывая полную экономическую неграмотность среди ингушского населения, обком партии во главе с первым секретарём Идрисом Зязиковым направил Арсамака в Московскую Тимирязевскую сельскохозяйственную академию.

В 1928 году он успешно окончил Тимирязевскую Академию и, как отличник, был оставлен на одной из ведущих кафедр, ему было предложено место в аспирантуре. Арсамак вынашивал мечту вернуться в родной край и поднимать сельское хозяйство.

Желание применять свой опыт и знания для восстановления молодой, отсталой по всем отраслям Ингушетии привело Арсамака в родные края.

Национальные традиции, родовые обычаи и семейно-родовые отношения, своеобразные, непростые условия жизни ингушей, незнание специалистами местного языка, трудности при ориентировки в данной обстановке, недостаточный культурный уровень основных масс колхозников, отсутствие организаторских задатков не могли способствовать поднятию уровня народного хозяйства. Арсамaku хотелось ликвидировать эти недостатки.

Ведущей отраслью в народном хозяйстве Ингушетии тогда являлось сельское хозяйство. Арсамак изучал все отрасли сельского хозяйства, искал пути их развития, особенно подчёркивал отсутствие нужных кадров из националов. Все эти вопросы Арсамак осветил в работе «Сельское хозяйство Ингушетии и пути его социалистической реконструкции»¹⁵.

Эта книга «представляет собой ценный научный труд в области сельского хозяйства, который не потерял своей ак-

¹⁵ «Сельское хозяйство Ингушетии и пути его социалистической реконструкции», 1933 г.

туальности и в настоящее время. Это первая работа, в которой сделан подробный анализ состояния сельского хозяйства на территории Ингушетии и предложены пути её развития. Но это и последняя работа подобного направления. Рекомендации автора существенны и сегодня. Характерно, что в то сложное время становления советской политики автор оценивает хозяйственную деятельность аграриев территории как экономист, находящийся в среде, где как бы действует рыночная экономика.

Раздел "Ближайшие перспективы и мероприятия по социалистическому переустройству сельского хозяйства Ингушской автономной области". Направление сельского хозяйства Ингушетии на ближайшие 1–2 года будет оставаться в целом полеводческим, однако в наиболее отдалённой перспективе ведущей отраслью в сельском хозяйстве Ингушетии должно послужить животноводство, так как для этого имеются все необходимые естественно-исторические и экономические условия». ¹⁶

Эта монография являет собой яркий пример целенаправленной работы Арсамака Мальсагова, преданного своему делу.

После объединения Ингушетии и Чечни Арсамака Артагановича назначают наркомом земледелия Чечено-Ингуш-

^{16 2} Мальсагов М. С. Арсамак Артаганович Мальсагов (Наследие Таргима. Книга II). Нальчик, 2008. С. 145

ской АССР. До выселения Арсамак Артаганович постоянно работал в Областном земельном управлении, был членом обкома партии и членом бюро обкома партии, членом крайкома партии.

Судьба улыбнулась ему, подарив прекрасную, грамотную, образованную жену Марьям Хасбулатовну Кодзоеву. У них родилось трое замечательных сыновей: Арсамак, Азамат (Руслан) и Туган, также была дочь Мила, которая умерла в младенчестве.

1937 год – год репрессий.

«В преддверии 1937 года в Грозном чекистский меч стал уже опускаться в открытую. В городских газетах стали появляться статьи о враждебной деятельности Созерко за границей, порочащей Советскую власть. Упоминалось это и на некоторых выступлениях ораторов на различных собраниях в республике. Отца несколько раз приглашали в НКВД, спрашивая о его контактах с Созерко, отлично зная, что их не было.

Благодаря помощи коллег по работе, друзей и родственников ему удалось избежать ареста»¹⁷.

Вновь над семьёй Мальсаговых нависли тёмные тучи. И Орцхо, и Арсамак вынуждены были скрываться. Из воспоминаний сына Арсамака Арсамаковича: «Если на заседании Бюро обкома партии сидели два человека, то на другой день второй член обкома партии исчезал неизвестно куда. Это

¹⁷ Мальсагов А. Былое и жизнь созидателя. Ростов-на-Дону. 2014. С. 15

продолжалось периодически. На одном из очередных заседаний обкома партии оказался один секретарь обкома партии и Арсамак Артаганович. "Сегодня, видимо, мой черёд", – подумал он про себя и во время перерыва через туалет сбежал».

Арсамак Артаганович до 1939 года скрывался в Ачалуках. Орцхо же в это время скрывался в Дагестане. С 1938 по 1939 учебный год Орцхо проработал в Казии-Кумыкском педагогическом техникуме, а ближе к осени 1939 года в селе Новый Редант. У Орцхо была возможность чаще видаться с братом Арсамаком.

Из воспоминаний Арсамака Арсамаковича Мальсагова (10.03.1933 – 04.04.2025)

«У нас была небольшая комната, а в прихожей мы всегда переобувались. Однажды я увидел кучу ботинок, шум. Слышны были мужские голоса. В комнате разговаривали на повышенных тонах. Дядя Орцхо и Дошлуко не советовали папе сдаваться. Отец настаивал на том, что нужно сдать, не мог он дольше прятаться от властей. Будучи больным туберкулёзом, отец не видел смысла скрываться и дальше. Не смогли его разубедить братья. Запрягли они бедарку и уехали в Грозный.

Через 2 дня они вернулись вместе с отцом. Ему не бы-

ло предъявлено обвинения, было объявлено взыскание. Его трижды исключали из партии и трижды члена Бюро обкома партии восстанавливали в Ростове благодаря участию Микояна и Андреева.

После освобождения отец сам искал себе работу, искал применение своим силам и знаниям, а специалист он был хороший. Сразу подвернулась и работа. Устроился заместителем птицеводхоза у Сагова Али в селении Базоркино, между селениями Яндиево-Гадаборщева. Для директора это была хорошая возможность приобрести хорошего работника большей находкой, а для Арсамака – средства прокормить своих детей. Здесь я пошёл в первый класс».

Арсамак Артаганович долгое время проработал заведующим районным земельным отделом.

23 февраля 1944 года. Семья Арсамака проживала в г. Орджоникидзе. Ночью раздался сильный стук в дверь. Семья переполошилась. В квартиру зашли человек пять офицеров.

Воспоминания Арсамака Арсамаковича о выселении

«Шёл февраль 1944 года. Мы жили в городе Орджоникидзе. Отец работал заведующим отделом сельского хозяйства. В семье нашей было четверо детей – три мальчика и девочка. Старшим из детей был я, мне в том году исполнилось 10 лет. Вторым был семилетний Руслан. Это о нём мы можем ска-

зять, что он стал первым ректором Ингушского университета РИ. Сестрѐнке Мадине шѐл четвѐртый год. Самым младшим тоже стал мальчик, его впервые увидели всего неделю назад, когда отец привѐз из больницы маму с новорождѐнным ребѐнком.

Это был радостный день в семье. Мы знали, что наша мама должна привезти из больницы мальчика или девочку. Из разговоров взрослых в доме мы часто слышали вопросы, которые с улыбкой задавались нашим родителям: кого в прибавлении семейства они хотели бы иметь – мальчика или девочку? Отец отвечал, что хорошо было бы иметь ещё одного сына, а будет дочь – тоже неплохо, главное, чтобы и мать, и ребѐнок были здоровы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.